Г-жа Гу уже была в плохом настроении. Она подняла ребенка, ударила его пару раз по заднице и сказала:

- Какое мясо? Сейчас не новый год или какой-то праздник, как думаешь, где мы возьмем мясо, а? Ты хочешь, чтобы твоя мама отрезала немного мяса от своего тела, чтобы накормить тебя?

- Твое мясо воняет! Оно не будут вкусными! Я хочу ароматное мясо! - Сяо Чжуан давно не ел мяса, и его пару раз шлепнули. Он сразу начал рыдать. Мальчик рыдал и отбивался от г-жи Гу одновременно, крича:

- Я хочу стать внуком Пятого Дедушки! Я хочу есть мясо!

Из-за его слов, женщина снова замахнулась, но посмотрев на хмурое личико сына, она не смогла заставить себя снова ударить его. Она повернулась и посмотрела на Да Чжуана, который запихивал себе в рот еду, и вылила на него свой гнев:

- Да Чжуан, это ты научил его этому? Твой брат ещё маленький, он не смог бы сам додуматься до такого. Скажи, это ты ему это сказал?

После того, как она закончила говорить, она попыталась схватить Да Чжуана. Но мальчик быстро доел кашу, вытер рот и ловко избежал её руки, крича:

- Мама! При чём здесь я, это Сяо Чжуан такой прожорливый!

- Если бы ты не был моим сыном, я бы утопила тебя в ведре с мочой! Не попадайся мне на глаза, иначе ты меня ещё больше рассердишь! – г-жа Гу схватила палку и погналась за Да Чжуаном по двору. Внезапно плач Сяо Чжуана, крик Да Чжауна, брань г-жи Гу превратились в какофонию звука. Такой шум сделал их двор довольно оживленным.

Гу Цяо был так зол, что ударил палочками для еды и закричал:

- Разве я не могу хотя бы поесть спокойно?

Шум во дворе сразу стих. Гу Цяо последние несколько дней был в плохом настроении и легко мог рассердиться. Даже Сяо Чжуан боялся его.

Волна за волной, гнев продолжала вспыхивать внутри него. Гу Цяо некому было успокоить, поэтому он встал, сбросил табуретку и тяжелыми шагами вышел на улицу.

Все в деревне говорили о том, насколько он был глуп, что выгнал «Бога Богатства», когда тот постучал в дверь. Увидев, что Гу Сяо «купил» лошадь и угощал всех рабочих, которые помогали в строительстве его нового дома роскошной едой, он почувствовал себя еще хуже. Если бы

только этот старик не притворился бедным, чтобы обмануть его, все эти деньги могли бы стать его.

Сам того не замечая, он оказался на полпути к горе. Строительство дома Гу Сяо уже было завершено. Высокие каменные стены закрывали ему обзор, а веселый смех изнутри казался ему таким далеким.

С куриной ножкой в руке младший внук главы села несколько раз пытался перелезть через порог, но у него ничего не получалось. Мальчик нахмурился. Но в этот момент его отец появился в дверях, поднял малыша и посадил по другую сторону порога. Мальчик так и остался сидеть, продолжая жевать куриную ножку, а затем начал улыбаться.

Если бы только старший сын Гу Цяо не занял его место и не был усыновлен, то именно он сидел бы там и веселился с гостями. И этот мальчик, сидящий здесь с куриной ножкой, мог бы быть его младшим сыном, который сейчас плакал дома, желая съесть мясо. Думая об этом, Гу Цяо почувствовал себя еще хуже, чем раньше, и ушел тяжелыми шагами.

Гу Мин поднял голову и увидел, как его отец уходит. Он нахмурился, но быстро пришел в себя. Это он отказался от него и его сестры, отныне их пути больше не должны пересекаться. Теперь каждый сам за себя.

Ужин в доме Гу Сяо длился довольно долго, пока луна не поднялась над головами. Женщины из деревни оставались до самого конца, а перед уходом убедились, что всё было убрано.

Гу Сяо погладил своего внука и внучку по головам и улыбнулся:

- Ещё несколько дней. Как только дома полностью высохнут, мы втроем переедем!

Девятая тетя подошла к ним и сказала:

- Почему бы вам не остаться на несколько дней у меня? Ко мне только что подходила Ли’эр и рассказала о том, что г-жа Гу снова устроила дома скандал. Боюсь, что, если эти двое вернутся сегодня туда, она может сильно обидеть их.

http://tl.rulate.ru/book/27670/1146120